

УДК 811.161.1:81'373

**ПИОНЕРСКО-КОМСОМОЛЬСКИЙ СЛЕД
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ,
ИЛИ СУДЬБЫ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ-СОВЕТИЗМОВ**

Шулежкова Светлана

Магнитогорский государственный университет,

Магнитогорск, Россия

В статье предпринята попытка проследить судьбы крылатых выражений пионерско-комсомольской тематики, восходящих к различным жанрам искусства советской эпохи, и установить основные пути их адаптации в русском языке постсоветской России.

Ключевые слова: крылатое выражение, советизм, трансформация, пионерский, комсомольский.

Резкий поворот в исторической судьбе России и других республик на постсоветском пространстве не мог не вызвать существенных изменений в фондах крылатых единиц каждого из национальных языков бывшего СССР, особенно в тех их областях, которые обслуживали СМИ и обеспечивали идеологическое воздействие на население.

Казалось бы, новые реалии должны были породить новые лозунги, объединяющие граждан внутри бывших советских республиках. И такие попытки предпринимались не раз в каждом новом государстве, в том числе в Российской Федерации. Однако, отринув все советские призывы, отправив в небытие знаменитые, но быстро «погасшие» формулы *Перестройка, гласность, демократия!*, *Перестройка – дело каждого* и *Социализм с человеческим лицом*, политические лидеры не смогли найти старому публицистическому арсеналу достойную замену. За последние 20 лет фактически не было создано ни одного лозунга, который был бы способен отразить или хотя бы поддержать в гражданах России чувство единства и любви к своей стране. Даже название самой влиятельной сегодня партии «Единая Россия» простые люди воспринимают иронически, так как считают эту общественную организацию партией чиновников и олигархов, настроенной прокапиталистически. 1 октября 2011 г. на акции «Антикапитализм 2011» молодые демонстранты Великого Новгорода несли вместе с транспарантом «Буржуи, под стол! Идет КОМСОМОЛ!» плакат с надписью «Смерть ждет страну в буржуазной трясине, мы не сдадимся «Единой России». В России «пошатнулась любовь к Родине». Современный российский писатель В. Курбатов с болью говорит: «Давно ли вы слышали это слово из уст, скажем, руководителей государства? Стесняются они его. Нечего, мол, высокие слова тратить <...> А как тебя заставили стесняться их, так жди, что и Родина твоя спятится (sic!) на вторые роли. <...> Мы уже никогда не сможем любить свою Родину с естественностью и

простотой – так, чтобы написать в песне «*Как невесту, Родину мы любим*» ... [12, с. 3].

Достойной альтернативы блоку социалистических, или, как принято сейчас с насмешкой говорить, *совковых* лозунгов, призывов, афоризмов современная политическая элита, во всяком случае, российская, создать не смогла. Массовое же искусство, поставившее в годы советской власти крылатые единицы (КЕ) общенационального вдохновляющего, пронизанного коммунистическим духом содержания, стало постепенно вытесняться шоу-бизнесом, тематика которого очень далека от жизнеутверждающих лозунгов советского периода. Но потребность в лозунгах, особенно в условиях идеологической смуты, политической неустойчивости, безверия молодежи, ощущается необыкновенно остро. Между тем вот уже более 20 лет Россия живет даже «без официального девиза – главной фразы, которая наряду с гербом, гимном и флагом традиционно дополняет национальные символы государств. Фразы, которая выражала бы идею большинства, фразу – национальную идею» [8, с. 8].

Обычно пишут о том, что в СССР таким объединяющим лозунгом был заключительный призыв «Манифеста Коммунистической партии», написанного К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г., *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!* Действительно, объявив в декабре 1922 г. о создании СССР, большевики уже в 1923 г. утвердили этот пролетарский девиз в качестве государственного, и он был начертан на гербе под серпом и молотом. Однако, будучи непременным атрибутом всех политических изданий и общественных акций в СССР, широко использовавшаяся в наглядной агитации, этот призыв все же оставался лозунгом «международного рабочего движения, призывающим к сплочению работников наемного труда в борьбе за свои права» [7, с. 300; 2, т. 2, с. 259]. Его главная идея – интернациональная солидарность трудящихся всех стран, а не внутреннее единство граждан многонационального государства. Руководство молодой социалистической республики, возникшей после Октябрьской революции на обломках царской России, ориентировалось на мировую революцию. И, что было вполне естественно, государственным гимном страны был признан «Интернационал». Наряду с лозунгом *Вся власть советам!* и призывом из «Манифеста Коммунистической партии», строки «Интернационала» Э. Потье (1877) в переводе А. Я. Коца (1902) составили ядро политических лозунгов первых десятилетий нового рабоче-крестьянского государства. К ним относятся 8 КВ призывного, констатирующего, «угрожающего» или «обещающего» характера: *Вставай, проклятьем заклейменный* (, / *Весь мир голодных и рабов!*); *Кипит наш разум возмущенный* (/ *И в смертный бой вести готов*); *Весь мир насилья мы разрушим*; *С Интернационалом воспрянет род людской*; *Кто был ничем [никем], тот станет всем*; *Мы наши, мы новый мир построим*; *Никто не даст нам избавленья* [, / *Ни бог, ни царь, и не герой*]; *Это есть наш последний и решительный бой* [2, т. 1, с. 163, 202, 233, 345, 499, 543, 647; т. 2, с. 89, 597].

Осознав безнадежность упований на скорое свершение мировой пролетарской революции, руководство СССР уже в 1920-е гг. взяло курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране, и доминантными темами в

идеологической деятельности становятся любовь к социалистической Отчизне, трудовой энтузиазм и повышение обороноспособности государства. Деятели искусства, писатели, поэты, композиторы приняли живейшее участие в пропаганде этого курса. Советская песня, советский кинематограф, советская поэзия становятся поставщиками новых лозунгов, новых девизов, что не замедлило сказаться на публицистическом стиле Страны Советов. Именно в это время в русском языке активно формируется пионерско-комсомольский пласт крылатых единиц (КЕ). В ядро этого пласта вошли строки из пионерских и комсомольских песен, из поэтических произведений патриотически настроенных авторов, отшлифованные в лаконичные фразы высказывания государственных и политических лидеров. В современных словарях отмечено около 50 песенных КЕ пионерско-комсомольской тематики (см. [1] – 4 ед.; [4] – 35 ед.; [6] – 45 ед.; [2] – 53 ед.) и около трех десятков – из других источников. Они были на вооружении у членов двух политических организаций, которые нуждались в жизнеутверждающих девизах и лозунгах; это были ВЛКСМ, основанный 29 октября 1918 г. как РКСМ, а в 1924 г. переименованный во Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи, и Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина, основанная 19 мая 1922 г. и прекратившая свое существование вместе с ВЛКСМ в 1991 г. после роспуска КПСС.

Лозунги 1920-х гг., проникнутые задорным оптимизмом, уверенностью в великом предназначении молодого поколения, воспитывали готовность к защите социалистического Отечества от внешних врагов, поддерживали стремление к знаниям, веру в мировую революцию и в светлое будущее трудового народа всего мира, готовность к самопожертвованию во имя коммунистической идеи. Приведу только некоторые лозунги из тех, что были рождены на заре комсомольского и пионерского движения: *Мы на горе всем буржуям / Мировой пожар раздуем* (строки из поэмы А. А. Блока «Двенадцать», 1918 г.); *Смело мы в бой пойдем / За власть советов* (первые строки припева народной песни с тем же названием, которую пели с 1919 г. в Красной Армии); *Учиться, учиться и [еще раз] учиться!* (фраза, впервые прозвучавшая в речи В. И. Ленина на III съезде Российского коммунистического союза молодежи в 1920 г.); *Наш паровоз, вперед лети! / В коммуне – остановка* (начало припева песни «Паровоз», сочиненной предположительно в 1920 г. комсомольцами в железнодорожных мастерских, где работал Н. А. Островский); *Взвейтесь кострами, синие ночи! [Мы – пионеры, дети рабочих], Близится эра светлых годов. / Клич пионеров – «Всегда будь готов!»* («Марш юных пионеров» С. Ф. Кайдан-Дешкина на стихи А. А. Жарова – 1922 г.); *Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, Все выше, и выше, и выше [/ Стремим мы полет наших птиц], [Нам разум дал стальные руки-крылья, /], А вместо сердца – пламенный мотор* («Авиамарш» Ю. И. Хайта на стихи П. Д. Германа – 1920 г.); *Вперед заре навстречу, / Товарищи в борьбе!, Штыками и картечью проложим путь себе, Мы – молодая гвардия рабочих и крестьян* («Молодая гвардия», муз. тирольская, слова А. И. Безыменского – 1922 г.).

1930-е годы, отмеченные расцветом песенного жанра и звукового кино, обогатили пионерско-комсомольский пласт КЕ множеством новых единиц.

Привычная идеологическая тематика пополнилась в этот период новыми гранями. Особое место заняли формулы, отражающие любовь молодого поколения к своей Родине, ответственность за ее судьбу, гордость за ее успехи, готовность служить ей; коллективизм; трудовой энтузиазм; радостное ощущение полнокровной жизни в социалистической стране: *Мы мирные люди, но наш бронепоезд / Стоит на запасном пути* («Песня о Каховке» И. О. Дунаевского на стихи М. А. Светлова из кинофильма реж. С. А. Тимошенко «Три товарища» – 1935 г.); *Как невесту Родину мы любим, / Бережем, как ласковую мать, Наше слово гордое товарищ / Нам дорожке всех красивых слов, С каждым днем все радостнее жить, Человек проходит как хозяин / Необъятной Родины своей, Широка страна моя родная, Я другой такой страны не знаю, / Где так вольно дышит человек, И никто на свете не умеет / Лучше нас смеяться и любить* («Песня о Родине» И. О. Дунаевского на стихи В. И. Лебедева-Кумача из кинофильма реж. Г. В. Александрова «Цирк» – 1936 г.); *Когда страна быть прикажет герою, / У нас герой становится любой, Легко на сердце от песни веселой, Мы можем петь и смеяться, как дети, Мы – молодые хозяева страны, Нам песня строить и жить помогает, Покоряя пространство и время, С песней по жизни, Шагай вперед, комсомольское племя* («Марш веселых ребят» И. О. Дунаевского на стихи В. И. Лебедева-Кумача из кинокомедии Г. А. Александрова «Веселые ребята» – 1934 г.); *Нам ли стоять на месте? / В своих дерзаниях всегда мы правы, Здравствуй, страна героев, / Страна мечтателей, страна ученых, Нам нет преград ни в море, ни на суше, Труд наш есть дело чести, / Есть дело доблести и подвиг славы* («Марш энтузиастов» И. О. Дунаевского на стихи А. А. Д'Актиля (Френкеля) – 1936 г.).

Свою лепту в обогащение пионерско-комсомольского лозунгового фонда внесли публицистика и искусство военных лет. Характерная особенность лозунгов, рожденных в годы Великой Отечественной войны, – общенародная направленность. Их основное содержание – призыв к защите Отечества от ненавистного врага, поднятие боевого духа воинов Красной Армии, ударный труд в тылу во имя победы: *Вставай, страна огромная! / Вставай на смертный бой! <...> Пусть ярость благородная вскипает, как волна, Идет война народная, / Священная война* («Священная война» А. В. Александрова на стихи В. И. Лебедева-Кумача – 1941 г.); *Наше дело правое. Враг будет разбит! Победа будет за нами!* (из речи наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, обращенной к гражданам СССР в день начала Великой Отечественной войны); *Смелого пуля боится. / Смелого штык не берет* («Песня смелых» В. А. Белого на стихи А. А. Суркова, созданная 22 июня 1941 г.); *Родина-мать зовет!* (название агитационного плаката И. М. Тоидзе – 1941 г.); *Ни шагу назад! [Стоять насмерть!]* (из приказа, подписанного народным комиссаром обороны СССР И. В. Сталиным 28 июля 1942 г.); *Все для фронта! Все для победы!* (призывы, помещенные 1 июля 1941 г. редакцией газеты «Правда» на 1-й странице).

Во 2-й половине 1940-х вплоть до начала 1980-х гг. пионерско-комсомольский пласт КЕ, помимо единиц, прославляющих подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, пополнялся по преимуществу за счет лозунгов,

призывающих подрастающее поколение равняться на партию коммунистов, бороться за мир на земле, строить коммунизм и восстанавливать разрушенное войной хозяйство: *Мы делу Ленина и партии верны, Партия – наш рулевой* (песня В. И. Мурадели «Партия – наш рулевой» на стихи С. В. Михалкова – 1952–1953 гг.); *Партия велела – комсомол ответил: «Есть!»* (песня «Едем мы, друзья» В. И. Мурадели на стихи Э. Ф. Иодковского – 1955 г.); *Парни, парни, это в наших силах – / Землю от пожара уберечь* (песня «Если бы парни всей земли» В. П. Соловьева-Седого на стихи Е. А. Долматовского – 1957 г.); *Мы к коммунизму на пути* («Марш коммунистических бригад» А. Г. Новикова на стихи В. Г. Харитонов, 1958 г.) и пр.

И как не похожи они на те лозунги, с которыми выходят на митинги сегодня: *«Путину – клизму! Смерть – капитализму!»*, *«Скажем еще раз кому не понятно: Ильич завещал учиться бесплатно!»*.

Сформировавшаяся к концу перестройки новая российская демократическая элита, радио- и тележурналисты, политологи, государственные деятели, лидеры появившихся после роспуска КПСС партий, пытавшиеся привлечь на свою сторону простых граждан, выбирали, как правило, тактику разоблачения действий руководства Коммунистической партии в годы советской власти и критики всего *совкового*. Не выдвигая новых, объединяющих общество лозунгов, они продолжали эксплуатировать публицистический арсенал, сложившийся в СССР. И дело здесь не только в недостатке таланта тех, в чьих руках сосредоточилась власть. «В российском отнюдь не однородном обществе, как и в сегодняшнем гетерогенном мире, слишком многое зависит от избранного угла зрения, точки отсчета, предлагаемого набора критериев. А они не просто различны – нередко они конфликтно противоположны», – пишет член-корреспондент РАН Ю. Л. Воронников в статье «Русская культура и русский язык на рубеже веков» [3, с. 771]. В основе этого конфликта лежит взгляд на пути развития России: идти ли ей по западному, европейскому пути, где господствует тенденция «Я-сознание», или, сохраняя свою самобытную культуру, ядром которой является «Мы-сознание», совместить «бережное отношение к великому классическому наследию с пристальным интересом к реалиям современного мира», то есть следовать «традициям с отзывчивостью к новациям» [там же, с. 772].

Носители русского языка своеобразно реагирует на столь сложную общественно-политическую ситуацию. Свобода личности в России, проблески которой наблюдались в культуре во времена «хрущевской оттепели», в годы перестройки и в постсоветскую эпоху проявилась в полной мере и в искусстве, и в СМИ как языковая игра. Языковая игра стала одним из самых мощных суггестивных орудий в идеологической борьбе между сторонниками западного пути развития России и сторонниками самобытного ее развития, но главная ее направленность все же, и в годы перестройки, и позднее, – антисоветская, антикоммунистическая, и в этом отношении адепты обеих тенденций нередко действовали и действуют заодно.

Языковая игра с публицистическим арсеналом советского прошлого особенно активно проявляется в СМИ. Б. В. Дубин, на наш взгляд, удачно назвав языковую

игру в российских СМИ *стебом*, охарактеризовал ее как «разновидность публичного интеллектуального эпатажа, который состоит в провокационном и агрессивном, на грани скандала, снижении любых символов других групп, образов прожективных партнеров – как героев, так и адресатов сообщения <...> через подчеркнутое использование этих символов в несвойственном им, пародийном или пародическом контексте, составленном из стереотипов двух (точнее, как минимум, двух) разных лексических и семантических уровней, рядов» [5, с. 163].

Для любителей острого словца из числа ниспровергателей советского прошлого пионерско-комсомольские лозунги и девизы оказались чрезвычайно привлекательными. Это произошло не случайно: языковая игра в подлинном смысле ее слова возможна лишь в том случае, если она «ведется» на знакомом поле с хорошо известными языковыми единицами. Она является своеобразным индикатором коммуникативной ценности вовлекаемых в игру языковых средств. Можно согласиться с Г. Г. Слышкиным, который считает «смеховую востребованность – подверженность коммуникативным трансформациям, направленным на достижение комического эффекта», «признаком, демонстрирующим одновременную культурную типичность и языковую устойчивость единицы, т. е. гарантирующим ее принадлежность к комплексной системе лингвокультуры (концептосфере)» [10, с. 182]. При этом необходимо оговориться: опыт наблюдения над судьбами КЕ русского языка не подтверждает категоричного вывода ученого, настаивающего на всеобъемлющем охвате этого признака. Далеко не «все, что воспринимается социумом как культурно значимое и лингвистически устойчивое, непременно подвергается осмеянию». Так, языковая игра почти не коснулась фонда КЕ, восходящих к песням военных лет. Что же касается пионерско-комсомольских лозунгов и девизов, то они оказались в самом центре «смеховых экспериментов» последних трех десятилетий. Пик их адаптации к новым политическим и идеологическим условиям приходится на 2-ю половину 1980-х – начало 1990-х годов, когда из арсенала положительных публицистических средств с высокой стилистической окраской журналисты с энтузиазмом переводили их в разряд стилистически сниженных, снабжая отрицательными коннотациями.

Отметим здесь лишь наиболее характерные приемы, с помощью которых проходит этот процесс.

1. Нередко носители языка намеренно «заражают» советский лозунг, вводя в его структуру несовместимые с закрепившимся значением компоненты. Так, знаменитый девиз *Страна должна знать своих героев*, рожденный на страницах газеты «Правда» в 1931 г., многие годы сопровождал сообщения о выдающихся людях СССР, о подвигах, совершенных ими во благо Отчизны. Но А. И. Солженицын, описывающий дикие порядки, царившие в советских концлагерях, вкладывает в уста своего героя, Ростислава Доронина следующие слова: – ...*Осведомителю по ведомости выписывают 150 рублей за квартал. Но надо для приличия пересылать по почте, а неумолимая почта берет 3 рубля почтовых сборов <...> Завтра в обед надо столпиться около штаба и у всех выходящих от опера, смотреть перевод. Родина должна знать своих стукачей, как вы находите, господи? <...> – Страна должна знать своих стукачей!* –

повторял Булатов, поддерживая их [заключенных] в намерении не расходиться («В круге первом», гл. 48, 80). Аналогичные приемы адаптации советских лозунгов к современным реалиям можно наблюдать во множестве других случаев. Так, в выражении *Доллар – наш рулевой* нетрудно увидеть пародию на девиз *Партия – наш рулевой* (см. название заметки о денежных затруднениях ватерпольного суперклуба в КП, 2.07.91), а в заголовке статьи Ю. Самарина об уборке урожая *И вновь мы в бой пойдем за лук с картошкой* (КП, 25.08.93) – на красноармейский лозунг *Смело мы в бой пойдем / За власть советов*.

2. Разрушение семантики лозунгового КВ и его «травестирование» может достигаться не только за счет лексической мены компонентов, но и за счет погружения самого лозунга в непривычный контекст. Строки *За детство счастливое наше / Спасибо, родная страна* из «Песни советских школьников», написанной Д. Ф. Салиман-Владимировым (Салиман-Владимирским) на стихи В. М. Гусева (1935 г.), превратившиеся в один из самых популярных пионерских лозунгов 1930-х – начала 1950-х гг., с иронией произносит одна из героинь Е. Матвеевой в «Истории одной зечки и других з/к, з/к, а также некоторых вольняшек», когда женщинам, отбывающим срок в лагере, посчастливилось разжиться настоящим чаем: *В хлебрезке царили порядок и чистота. В полураскрытой печке шипела черная кастрюля с кипятком. – Вот это и есть счастливое детство, за что возблагодарим товарища Сталина, – сказала Валя и отмерила из пачки не две ложки чая, как обычно, а целых три, для заварки*. В статье «*За детство счастливое наше, спасибо чужая страна*» Е. Овчаренко с горечью пишет о том, как американские семьи усыновляют русских сирот, которым Родина не может обеспечить достойной жизни (КП, 4.02.93), а в заметке «*За детство счастливое наше спасибо товарищу Ельцину!*» А. Бушев с сарказмом сообщает о том, как «бесхозные» 538 тысяч долларов, которые сторонники президента Б. Н. Ельцина пытались вынести из «Белого дома» в разгар предвыборной кампании, депутаты решили передать детям-сиротам, но половина из этих денег уже оказалась истраченной (КП, 20.06.97).

3. Из КВ может «вытравляться» его прежний идеологический смысл либо за счет экспликации (когда в его структуру внедряются компоненты-«обвинители» при одновременном отсечении части его собственных компонентов и трансформации его синтаксической структуры), или за счет импликации и погружения в необычный, «разоблачающий» контекст. Так, например, пионерский девиз *Взвейтесь кострами, синие ночи!* в результате таких манипуляций из повелительного предложения-призыва превратился в процессуальное КВ *взвиться кострами* со значением, весьма далеким от исконного, – ‘вспыхнуть, возмутиться’ (о ком-л.) либо ‘вспыхнуть, начать проявляться необычайно активно’ (о чем-л.): – ... *Идеи национал-коммунизма могут «взвиться кострами» в новых исторических условиях <...> «Гражданской войны не будет!» – заявляет Анатолий Собчак в беседе с нашим корреспондентом Андреем Черновым (МН, 31.03.91); При мне знакомый инженер, застенчивый заика, *взвился кострами*. Мать вашу, полыхнул, кто съел мой килограмм? Я же не пос...посягаю на ваш ммешок! Отдайте мне мой ку...ку...лек!* (З. Ибрагимова. «Сахарные слезы», Ог. №2, 1992); *Взвильсь*

гибельными кострами синие ночи...(статья Б. Нестерова и А. Синельникова о трагедии в Воронежском детском лагере, где полуночный пожар унес жизни четырех девочек-сирот не старше 12 лет; КП, 20.06.97); **Взвильсь молитвой синие ночи.** После трех лет почти полного бездействия в поселке Дубовка Воронежской области вновь ожил спортивно-оздоровительный лагерь «Кристалл». По решению главы местной администрации «Кристалл» передали в ведение епархиальному управлению <...> Естественно, подробно изучаются Библия, жития святых. А у костра пионерские песни сменились вознесенными к Господу молитвами (Заметка А. Шаховой; КП, 6.08.96).

4. Нередко пионерские и комсомольские девизы в силу отточенности формы и лаконизма содержания становятся базой для формирования фразеологических серий, когда при сохранении синтаксической модели переменными становятся идеологически заряженные компоненты. Так, в адресованном пионерам наказе *Как повяжешь галстук – береги его*, который восходит к стихотворению С. П. Щипачева «Красный галстук» (1942), переменной становится первая часть выражения, в то время как вторая, лишённая всякой идеологической нагрузки, остаётся неизменной: **Как получишь ваучер, береги его** (заметка Е. Аракелян о перспективах приватизации в России; КП, 24.09.92); **Как возьмешь Самтредиа, береги его!** (сообщение Г. Маринина из зоны боев в Грузии. КП, 27.10.93); **Как получишь полис – береги его!** (эпиграф к статье О. Чегодаевой «Народная медицина: выживает сильнейший»; КП, 10.12.94); **Как натянешь платье – береги его** [В тексте:] *Я вот раньше никак не могла понять, зачем это тот или иной исполнитель обязательно упоминает, сколько костюмов он везет с собой на гастроли. Теперь – как прозрела. Два платья на концерте – значит, работа «вполноги». Четыре-пять – работа в полную силу. Ну а если, как «На-На» или Киркоров, по десять меняют – это уже нечто гениальное, супершоу! Неважно, что ты поешь со сцены и поешь ли вообще, главное – нарядов побольше сменить* (иронические заметки О. Сапрыкиной; КП, 22.04.99); **Как посадишь овощ, береги его!** (подзаголовок в рубрике «Сад и огород», где даются советы, когда и что следует сажать на приусадебных участках в соотношении с лунным календарем; КП, 26.05.2000); **Как получишь пластик, береги его...** (С. Семушкин перечисляет простые правила пользования банковскими картами; КП, 5–15.07.2007).

5. Сохраняя компонентный состав лозунга-КВ, любители языковой игры добиваются его «развенчания» за счет многократного «возвращения» его компонентам исконного значения. Такова была судьба девиза пионеров *Будь готов!* – *Всегда готов!* (об истории его возникновения из скаутского приветствия см. [2, т. 1, с. 127–128]), закрепившегося в русском языке не только через официальные документы, но и благодаря талантливому внедрению этого девиза в тексты пионерских песен (ср. рефрен песни «Эх, хорошо!» И. О. Дунаевского на стихи В. Шмидтгофа из кинофильма «Концерт Бетховена» 1936 г): *Знай один лишь ответ, / Боевой наш привет: / «Будь готов! Будь готов! Будь готов!» / Будь готов всегда во всем! / Будь готов и ночью и днем! / Чем смелее идем к нашей цели, / Тем скорее к победе придем*). Возвращение компонентам девиза исконного их значения сопровождалось появлением у оборота нового значения: он стал ирон.-осужд.

символом бездумной готовности подчиниться чужой воле или тому, кто представляет власть: «Я многое стала понимать, – читал он новое письмо. – Мы ведь играли в детские игры, продиктованные твердым детским идеализмом. – Нельзя вовлекать детей в подобные игры. Так как, кроме пылких деток, есть еще трезвые, погасшие взрослые люди, не знающие жалости. Ну, а если уж нас вовлекли, если мы не погасли, нечего жалеть. Выбрал этот путь – **будь готов** к расплате. Вот как надо понимать слова «**Будь готов**». Мы с тобой, Федя, **оказались готовы!**» (В. Дудинцев «Белые одежды»); Мальчики, которых я встретил, были Плохиши, они не пошли в школу, а отправились смотреть, как буржуины лупят тех, кто обязательно научил бы их **быть всегда готовыми** под салютами воздей, но теперь было уже поздно. (В. Чернов. «Как я провел понедельник»; Ог., №40-41, 1993); Государственные деятели хотят запомниться проведением крупных исторических акций и докладывают президенту, что народ полностью **готов** к объединению. Так у нас можно доложить, что народ **готов** вообще выехать с этой территории. У нас в России народ **всегда готов**. (В. Максимов. «Наш народ **всегда готов**»; Нов. изв., 17.03.2004).

Здесь упомянуты лишь некоторые приемы трансформации пионерско-комсомольских КВ-лозунгов. Многие лингвисты, отмечая небывалый всплеск языковой активности носителей русского языка и в перестроечные, и в постперестроечные годы, когда происходила адаптация советских лозунгов к новым условиям, не без основания видят в изощренной языковой игре, в интеллектуальном стебе доказательство безграничных возможностей нашего национального языка. Смеховую же (иначе – карнавальную, профанную) картину мира, также не без основания, признают одной из двух «равноправных мировоззренческих концепций, сосуществующих в человеческом сознании» [10, с. 182] и выполняющих конструктивную функцию. Однако смех хорош тогда, когда смеющиеся стоят на твердой морально-этической основе, когда в их душах есть нечто святое, над чем глумиться опасно, – Родина, честь, достоинство, долг и пр. Реально же той карнавальной картине мира, которая создается ерническими средствами интеллектуального стеба, сегодня в СМИ ничто серьезное не противостоит. Просто «на смену пропагандистскому триумфализму, лозунговости, стандартизованности и ритуальности пришли механическое следование западным образцам, безответственность и чрезмерная раскрепощенность, способствующие успеху в реализации новых способов манипуляции сознанием читателей и слушателей» [11, с. 18–19].

Список литературы

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М.: Худож. лит., 1966. – 824 с.
2. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : в 2 т. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова / под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität. – Т. 1. А–М. – 2008. – 658 с.; Т. 2. Н–Я. – 2009.

3. Воротников Ю. Л. Русская литература и русский язык на рубеже веков / Ю. Л. Воротников // Вестник РАН. – 2002. – Т. 72. – №9. – С. 771–778.
4. Грушко Е. А. Современные крылатые слова и выражения / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – М. : Рольф, 2000. – (Энциклопедии).
5. Дубин Б. В. Кружковый стеб и массовые коммуникации: К социологии культурного перехода. Памяти Сергея Шведова / Б. В. Дубин // Дубин Б. В. Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. – М. : НЛЮ, 2001. – С. 163–174.
6. Дядечко Л. П. Крылатые слова нашего времени : толковый словарь: более 1000 единиц / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – М. : НТ Пресс, 2008. – 797 с.
7. Займовский С. Г. Крылатые слова: справочник цитаты и афоризма / С. Г. Займовский. – М. ; Л. : Госиздат, 1930. – 494 с.
8. Овчинников А. Над страной вопрос повис: герб-то есть, а где девиз? / А. Овчинников // Комсомольская правда. – 23.03.2012. – С. 8.
9. Панченко А. Н. О русской истории и культуре: сб. ст. / А. Н. Панченко. – СПб : Азбука, 2000. – 464 с.
10. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепт: монография / Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. – 4-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
12. Шигарева Ю. Хватит уже пятииться! (Писатель Валентин Курбатов – о том, в чьих руках «ключ от темницы») / Ю. Шигарева // Аргументы и факты. – 2012. – №17. – С. 3.

Шулежкова Світлана. Піонерсько-комсомольський слід у сучасній російській мові, або доля крилатих висловів-радянців / Світлана Шулежкова // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 341–350.

У статті здійснено спробу прослідкувати долю крилатих висловів піонерсько-комсомольської тематики, що належать до різних жанрів мистецтва радянської доби і встановити основні шляхи їхньої адаптації в російській мові пострадянської Росії.

Ключові слова: крилатий вислів, радянцізм, трансформація, піонерський, комсомольський.

Shulezhkova Svetlana. Pioneer-Komsomol Trace in Modern Russian or the Fate of Winged Sovietisms / Svetlana Shulezhkova // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 341–350.

This is an attempt to trace the fate of winged phrases covering pioneer and Komsomol subject area and originating from different genres of the Soviet epoch, and to figure out how they assimilated in the Russian language of the post-Soviet period.

Key words: winged phrase, Sovietism, transformation, Pioneer, Komsomol.

Стаття надійшла до редакції 6 травня 2012 року